

Панкратов Сергей Анатольевич

доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии
Волгоградского государственного университета
тел.: (902) 381-57-54

Соколов Иван Михайлович

аспирант кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
тел.: (904) 778-28-74

**ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ФАКТОРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО РИСКА
ГОСУДАРСТВЕННОМУ РЕЖИМУ
В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ МОДЕЛИ
МОДЕРНИЗАЦИИ**

Аннотация:

В статье рассматриваются глобальные и региональные факторы политического риска государственному режиму в условиях модернизации. Предлагаются основные направлениями деятельности российского государства как политического института и деятельностные характеристики отечественного государственного режима.

Ключевые слова:

государственный режим, политический риск, факторы политического риска, модернизация, модель модернизации, государство.

Pankratov Sergey Anatolyevich

Doctor of Political Science,
head of the chair of political science,
Volgograd State University
tel.: (902) 381-57-54

Sokolov Ivan Mikhailovich

post-graduate student of the chair of political science,
Volgograd State University
tel.: (904) 778-28-74

**GLOBAL AND REGIONAL
FACTORS OF POLITICAL RISK
FOR STATE REGIME
IN CONDITIONS OF REALIZATION OF
NATIONAL MODEL OF
MODERNIZATION**

The summary:

The article deals with global and regional factors of political risk for the state regime in conditions of modernization. The major directions of activity of the Russian state as a political institution, and activity-related characteristics of the domestic state regime are proposed.

Keywords:

state regime, political risk, factors of political risk, modernization, modernization model, state.

Современный этап политической модернизации России, процесс формирования новой российской государственности характеризуются, с одной стороны, усилением внутренних и внешних вызовов, вносящих определенные коррективы в их реализацию, а с другой стороны, поиском механизмов стабильного и безопасного развития общества. Исходя из методологической посылки о том, что в основе жизнедеятельности любых социальных (в том числе политических) систем лежит необходимость осознанного, целенаправленного ослабления дезорганизующего воздействия на них внешней и внутренней среды, авторы понимают под безопасностью устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего как свою целостность, так и способность к саморазвитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние вызовы (влияния).

Показателем эффективности системы безопасности и степени устойчивости самого социального объекта (политического института) выступает коэффициент устойчивости, отражающий соотношение числа воздействий, которые объект способен уравновесить, к количеству, с которыми объект уравновеситься не в состоянии. Очевидно, что наиболее совершенной и развитой является та социальная система, которая оказывается способной не только уравновеситься с большим числом дезорганизующих воздействий, но также обобщить накопленный исторический опыт и положить его в основу собственной структуры безопасности.

При решении проблем обеспечения безопасного развития социума первостепенную роль играет изучение угроз, рисков и опасностей, влияющих и во многом определяющих в настоящий момент направление и темпы модернизации. В России, как и мире в целом, формируется особый тип общества, в котором риск становится социогенным фактором существования людей. «Общество риска» имеет не страновой, а общецивилизационный критерий. Общество риска «не вступает в противоречие с модерном, а является выражением его последовательного развития за пределы индустриального общества» [1, с. 12]. Как справедливо отмечает И.А. Мальковская, риск явил свой новый социальный облик в качестве определенной цены за комфорт, потребление, технический прогресс, эмансипацию от природы и тотальную экспансию техногенного фактора на периферийную окраину вестернизированной ойкумены [2, с. 159].

Состоянию риска сопутствуют три взаимосвязанных условия: наличие неопределенности, необходимость выбора альтернативы и возможность оценить вероятный исход выбираемых альтернатив. Современное общество представляет собой общество вероятностное, не строго прогнозируемое и характеризующееся высоким уровнем неопределенности. При этом риск по-новому расставляет акценты в политической судьбе глобального мира. В то время, когда глобальные тенденции способствуют ограничению государственного суверенитета, мы солидаризируемся с позицией А. Бека о том, что именно государства будут вступать в союз с другими государствами против граждан, чтобы предотвратить угрозы, исходящие от граждан [3].

В связи с этим актуализируется задача комплексного изучения источников риска для современных государственных режимов, под которыми целесообразно понимать систему реализации государственной власти. При таком видении государственный режим обладает основными признаками системы (наличие элементов (условно неделимых частей системы), наличие связей между элементами [4, с. 4]). Условно приведенное выше определение государственного режима можно разбить на две части или два элемента. Первый элемент – это определенный набор (или система) «форм, средств, способов и методов», а второй элемент это то, во имя чего применяется этот «набор» – «государственная власть». Если первый элемент, обозначенный как «набор», предполагает определенный порядок или систему действий в достижении конкретной цели. То второй элемент связан со сложным понятием «государственная власть», которое, по сути, является одной из форм политической власти, осуществляемой аппаратом управления на определенной территории в рамках действующего законодательства.

В данном контексте основными неделимыми элементами, способствующими реализации государственной власти, будут являться институты государственной власти. Соответственно, связями между этими элементами будут законы, по сути, нормативно-правовые акты государственной власти, обеспечивающие ее реализацию. Объединяющей силой элементов будет сам процесс реализации государственной власти. При этом государственный режим выступает составной частью политического режима.

Феномен риска может быть охарактеризован в рамках нескольких подходов: деятельностного (представитель А.П. Альгин и др. [5, с. 7]) и вероятностного [6, с. 10–17] (представитель В.Б. Тихомиров и др. [7, с. 48]). В первом подходе риск заложен в самой деятельности субъекта, с сопутствующим преодолением неопределенности, возможностью выбора, оценкой возможности достижения поставленных целей. Во втором подходе акцент делается на вероятность наступления тех или иных событий. Соответственно, деятельный подход трактует риск как потери для субъекта в ходе его деятельности, сопряженной с преодолением неопределенности и возможностью выбора. В рамках вероятностного подхода риск можно трактовать как потери в случае (вероятности) наступления тех или иных событий. С нашей точки зрения, трактовка риска в качестве вероятности нежелательных потерь для объекта выступает более уместной.

Определив государственный режим как систему реализации государственной власти, источник риска можно представить как предмет воздействия на государственный режим. Сама механика воздействия на государственный режим предстает следующим образом. Элементами реализации государственной власти являются ее институты. В современных государствах они разделены на законодательные (парламент), исполнительные (президент, правительство) и судебные (суды) институты. Связями между этими институтами являются законы, регламентирующие их функционирование. При воздействии на систему вся фактическая нагрузка возлагается, по нашему мнению, именно на институты и связи. Форма этого воздействия в своей крайней точке для институтов может выражаться в: физическом уничтожении институтов; саботаже деятельности институтов; блокирование деятельности институтов.

Формой воздействия для связей в самой крайней точке может быть: неисполнение законов; нарушение законов; тотальное несоблюдение законов. Такое воздействие в его самой крайней точке на систему полностью дезорганизует и в последствие разрушает последнюю. То есть, воздействие на систему потенциально несет риск ее разрушения, поскольку в случае дезорганизации система не способна реализовать свои функции и достигать поставленных целей. Применительно к государственному режиму самые значительные воздействия на институты, реализующие государственную власть, способны привести к смене режима, ибо в этом случае он перестанет исполнять свою ключевую функцию – реализация государственной власти.

В контексте тезиса о том, что государственный режим является частью политической системы, все источники воздействия на систему реализации государственной власти можно разделить на две группы – внешние и внутренние [8, с. 527]. Первопричиной внешних воздействий является сама политическая система – внешняя среда государственного режима. Учитывая представления о государственном режиме как о системе, источником внутреннего воздействия являются сами институты и связи между ними. Иными словами данное явление можно описать

как конфликт образующих институтов внутри системы. Однако, применительно к государственному режиму, следует заметить, что «конфликты внутри системы институтов» также могут быть связаны с политической системой. Например, когда одна политическая сила лоббирует собственные интересы, а другая ей противостоит. Иными словами, все источники воздействия на государственный режим можно связывать с политической системой.

С нашей точки зрения, непосредственный характер рисков и угроз современному развитию России определяется целым рядом факторов, в том числе ошибками и упущениями, допущенными руководством государства за последние годы. Не выстраивая их в определенную систему, в качестве основных «болевых точек» модернизации, определяющих содержание и структуру рисков, следует назвать:

- противоречивость реформ, их хаотичность и непоследовательность, что является следствием отсутствия или, по крайней мере, неясностью стратегии национального развития страны;
- немотивированное выстраивание определенных политических конструкций, вызывающих в общественном сознании впечатление отступления от демократических ориентиров модернизации;
- неотлаженность системы и легитимных механизмов перехода власти к новой генерации руководителей, способных обеспечить поступательное продолжение реформ или выработать новую необходимую стратегию модернизации при сохранении общественной стабильности;
- провал административной реформы, что продолжает обеспечивать бюрократии фактически статус единственного правящего класса России;
- алогичная закрытость власти (как на федеральном, так и на местном уровнях), ее оторванность от потребностей людей, что не раз отмечалось во время встреч Президента РФ с гражданами;
- терпимость к ошибочным кадровым назначениям;
- сохранение политически опасного разрыва между уровнем дохода беднейших и сверхобеспеченных слоев населения, а также уровнем жизни в различных регионах РФ;
- невнятность и непоследовательность российской политики со странами СНГ, что особенно четко выявил феномен «цветных» революций;
- не достаточно активное использование ресурсов взаимодействия и сотрудничества со странами Евросоюза, США, государствами других регионов по отстаиванию своих национальных интересов, в том числе и в сфере обеспечения безопасности в глобализирующемся мире и т.д.

Нынешний реформаторский курс, с одной стороны, нацелен на активную всестороннюю деятельность по укреплению российского общества и государственности, потому что только эффективное и демократическое государство в состоянии защитить гражданские, политические, экономические свободы, способно создать условия для благоприятной жизни людей, реализовать переход к устойчивому развитию. Однако на современном этапе политической модернизации РФ отчетливо выделяются два системных свойства переходных структур: первое из них – неустойчивость (кризисные ситуации, рост недоверия к социальным институтам, субъективное ощущение социального напряжения и падение социальной удовлетворенности); второе – нарушение баланса интересов различных социальных (профессиональных, региональных, этнических и т.д.) групп, когда ломается усвоенная обществом модель социальной справедливости и модернизация неизбежно происходит за счет отдельных социальных слоев.

Более того, в условиях переходного состояния глобализирующегося мира, когда формирующееся «общество риска» привносит новые параметры – риски «высокой современности», которые были неизвестны прежним эпохам, с нашей точки зрения, наиболее эффективной является этатистская модель политической модернизации России. Принудительная модернизация, какими бы обстоятельствами она не была вызвана, раскалывает общество, ставя под сомнение достижение поставленной конечной цели. Однако в рамках этатистской модели речь идет о руководящей и организующей роли государства и о его непосредственном участии в модернизационном процессе, а не усилении (максимизации) репрессивных функциональных составляющих.

Основными направлениями деятельности российского государства как политического института и деятельностью характеристиками отечественного государственного режима в этой связи должны стать:

- восстановление в рамках правового поля сложившихся на протяжении столетий хозяйственных и культурных связей как на территории России, так и бывшего СССР;
- создание эффективной системы государственного управления, позволяющей сохранять и укреплять экономическую и политическую независимость РФ, реализовывать в полной мере ее национальные интересы;
- обеспечение социально ориентированного функционирования и развития смешанной экономики;

- стабилизация и улучшение положения в социальной сфере при увеличении численности среднего класса и создании системы высокой социальной мотивации к труду и образованию;
- поиск социально устойчивой точки опоры реформ в центре политического спектра, при максимальном учете интересов всех слоев населения и укреплении «ядра солидарности» вокруг идей реформ в обществе;
- проведение политики духовного обновления и развития общества на основе преемственности многовековой культуры народов России, воспитания ценностей уважительного отношения к историческому прошлому.

Ссылки:

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
2. Мальковская И.А. Многоликий Янус открытого общества: опыт критического осмысления ликов общества в эпоху глобализации. М., 2005.
3. Бек У. Молчание слов и политическая динамика в глобальном обществе риска. М., 2001.
4. Лапыгин Ю.Н. Управленческие решения. М., 2009.
5. Альгин А.П. Риск и его роль в общественной жизни. М., 1989.
6. Соколов А.В. Политический риск от теории к практике М., 2009.
7. Тихомиров В.Б., Тихомирова И.В. Политический риск: рейтинг Литвы // Диалог. 1990. № 15.
8. Волкова В.Н. Системный анализ и принятие решений: словарь-справочник: учебное пособие для вузов / под ред. В.Н. Волковой, В.Н. Козлова. М., 2004.

References (transliterated):

1. Bek U. Obshchestvo riska. Na puti k drugomu modernu. M., 2000.
2. Mal'kovskaya I.A. Mnogolikiy Yanus otkrytogo obshchestva: opyt kriticheskogo osmysleniya likov obshchestva v epokhu globalizatsii. M., 2005.
3. Bek U. Molchanie slov i politicheskaya dinamika v global'nom obshchestve riska. M., 2001.
4. Lapygin Y.N. Upravlencheskie resheniya. M., 2009.
5. Al'gin A.P. Risk i ego rol' v obshchestvennoy zhizni. M., 1989.
6. Sokolov A.V. Politicheskii risk ot teorii k praktike M., 2009.
7. Tikhomirov V.B., Tikhomirova I.V. Poli-ticheskii risk: reyting Litvy // Dialog. 1990. No. 15.
8. Volkova V.N. Sistemniy analiz i prinyatie resheniy: slovar'-spravochnik: textbook for universities / ed. by V.N. Volkova, V.N. Kozlov. M., 2004.